

УДК 343.13

*О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин***К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЧИСТОТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ**

Употребление научных и законодательных терминов в многочисленных исследованиях иногда производится слишком вольно, что усложняет процесс восприятия уголовно-процессуальной информации и может привести к ошибочному пониманию сути правовых явлений. Непродуманное употребление терминологии в отдельных случаях не играет существенной роли. Вместе с тем, как показывает анализ применения уголовно-процессуальных терминов и понятий в научных публикациях, законе и рекомендациях высшей судебной инстанции, обнаруживаются существенные противоречия, происходит недопустимая подмена одного термина другим. В связи с этим в статье обращается внимание как законодателя, так и правоприменителей на необходимость более точного формулирования и применения отдельных уголовно-процессуальных терминов («судебное заседание», «судебное разбирательство», «судебное следствие» и др.), которые близки по значению, но различны по содержанию. Неточное употребление подобных и иных понятий приводит к их смешению и возникновению противоречий, а в конечном итоге к образованию основы для будущих судебных ошибок.

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство, судебное заседание, судебное разбирательство, судебное следствие, стадия процесса, предварительное слушание, уголовное дело.

Процесс формулирования понятий, терминов и выражений в уголовном судопроизводстве, как, впрочем, и в уголовно-процессуальной науке, имеет важное значение. Можно привести в качестве примера всем известную фразу «казнить нельзя помиловать», в которой постановка знака пунктуации имеет решающее значение.

Наш интерес к этой проблеме вызван появившимися в последнее время фривольными толкованиями и упрощенным употреблением уголовно-процессуальных понятий не только в нормах УПК РФ, в научных публикациях, но и в решениях Верховного Суда Российской Федерации.

Обращают на себя внимание несколько близких и, казалось бы, внешне похожих, но совершенно различных по содержанию дефиниций, которые указаны в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, имеются в виду следующие сопоставимые термины: «судебное заседание», «судебное разбирательство» и «судебное следствие».

На первый взгляд ответы на вопросы, возникающие по поводу отличия терминов, можно найти в содержании ст. 5 УПК РФ. Однако, как показывает сопоставление терминов, не все так просто.

Так, под *судебным заседанием* легально предлагается поднимать процессуальную форму осуществления правосудия в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу (п. 50 ст. 5 УПК РФ). Кроме того, содержательная часть судебного заседания подробно изложена в гл. 36 УПК «Подготовительная часть судебного заседания»: под ним понимается определенное место (зал) рассмотрения дела (ч. 2 ст. 264 «Удаление свидетелей из зала судебного заседания» – зал *судебного заседания*). Кроме того, в нескольких нормах УПК судебное заседание рассматривается применительно к его участникам (ст. 245 УПК «Секретарь судебного заседания», ст. 267 УПК «Разъяснение подсудимому его прав» в *судебном заседании*; в ч. 4 ст. 275 «Допрос подсудимого» регулируется процедура возвращения подсудимого в зал *судебного заседания* (ч. 6 ст. 280 УПК); в ч. 4 ст. 278 УПК «Допрос свидетелей» установлена процедура возможности допрошенных свидетелей покинуть зал *судебного заседания* до окончания судебного следствия (ч. 7 ст. 280 УПК); в ч. 4 ст. 278.1 «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» – *судебное заседание* суда, рассматривающего уголовное дело; ч. 1 ст. 285 «Оглашение протоколов следственных действий и иных документов» устанавливает возможность оглашения протоколов следственных действий, заключения эксперта, данного в ходе предварительного расследования, а также документов, представленных в *судебном заседании*).

На основании ч. 2 ст. 290 УПК «Освидетельствование» предусмотрено возвращение в зал *судебного заседания* лица, в отношении которого проводилось освидетельствование, сопровождающееся его обнажением. В ч. 4 ст. 292 УПК «Содержание и порядок прений сторон» установлен запрет ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в *судебном заседании*. В силу ч. 1 ст. 310 «Провозглашение приговора» после постановления приговора суд возвращается в зал *судебного засе-*

дания, а предписание ч. 5 ст. 310 УПК запрещает оглашать особое мнение судьи в зале *судебного заседания*. Кроме того, при проведении *судебного заседания* ведется протокол (ст. 259 УПК).

Обратим внимание, что вместе с тем судебное заседание не всегда должно проводиться только в зале как специально оборудованном помещении суда. УПК делает исключение из этого общего правила на основании ч.2 ст. 287 «Осмотр местности и помещения», в которой устанавливается возможность изменения места судебного заседания: «по прибытии на место осмотра председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания».

Сопоставление терминов вынуждает обратить внимание на ч. 1 ст. 316 «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора», в которой указано, что *судебное заседание* по ходатайству подсудимого о постановлении приговора происходит без проведения *судебного разбирательства* в связи с согласием с предъявленным обвинением. Кроме того, в ч. 4 ст. 316 УПК установлена обязанность судьи опросить подсудимого: понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения *судебного разбирательства*, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в *судебном заседании* потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения *судебного разбирательства* и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Неоднозначное употребление уголовно-процессуальных терминов приводит к путанице, и в конечном итоге к неправильному пониманию и применению норм УПК РФ.

В связи с этим обратим внимание на название Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹. В этом постановлении даны рекомендации судам особенностей применения норм, регулирующих особый *порядок судебного разбирательства*, именно так называется разд. X УПК РФ. Следовательно, если наименование раздела включает особенности проведения *судебного разбирательства*, то как оно может проводиться без него на основании чч. 1-4 ст. 316 УПК не совсем понятно. Таким образом, после сопоставления пп. 50 и 51 ст. 5 УПК РФ и названия разд. X УПК целесообразно привести их в соответствие друг другу, то есть изменить название разд. X, заменив словосочетание «судебного разбирательства» на словосочетание «судебного заседания» (разд. X «Особый порядок судебного заседания»).

Аналогичная ситуация складывается и с названием другого Постановления Пленума Верховного Суда от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»². Так, в п. 7 этого документа указаны несколько, на наш взгляд, противоречащих и запутанных формулировок: одновременно, в одном предложении используется выражение «без проведения судебного разбирательства» и о возможности заявления ходатайства об «об особом порядке судебного разбирательства».

Поскольку в наименовании этих Постановлений содержится термин «судебное разбирательство», он же неоднократно используется и в их содержании. Например, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» обращается внимание судов на то, что «в *судебном разбирательстве* по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (часть 5 статьи 316 УПК РФ)»³. Тем самым Верховный Суд РФ отмечает возможность проведения *судебного разбира-*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 дек.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

тельства и делает ссылку на ч. 5 ст. 316 УПК, в чч. 1 – 4 которой несколько раз указывается проведение *судебного заседания* без проведения судебного разбирательства.

Высшая судебная инстанция по понятным причинам оперирует этим термином (судебное разбирательство), так как по обыкновению он включает в себя, как правило, судебное заседание, то есть разбирательство без заседания невозможно, а заседание без разбирательства может быть.

В другом случае, Т.П. Хомицкая при комментировании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» отмечает, что «вопросы, связанные с исследованием обстоятельств, которые в соответствии с законом подлежат проверке при особом порядке судебного разбирательства, раскрываются в пп. 16 и 17. Внимание судов обращается на основную *особенность этой формы судебного разбирательства* (выделено нами. – О.З., А.Е.) – отсутствие судебного следствия в его традиционном понимании»⁴. В этом случае судебное следствие и судебное разбирательство рассмотрены как тождественные.

Подобное использование термина «судебное разбирательство» применительно к ст. 316 УПК РФ можно обнаружить в ряде научных публикаций. Так, Т.Н. Долгих указывает, что «законодатель хотел увенчать сокращенную форму дознания особым порядком судебного разбирательства»⁵. Очевидно, что автор имел в виду отсылку к ст. 316 и 317 УПК, ч. 2 ст. 226.9 УПК, однако в этой норме ничего не сказано о судебном разбирательстве, речь идет об особенностях *судебного производства* по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме.

Н.В. Редькин и В.В. Иващенко, подменяя понятием «судебное разбирательство» термин «судебное заседание», утверждают: «Особый порядок судебного разбирательства, закрепленный в главе 40 УПК РФ, представляет собой упрощенную форму судебного разбирательства в судах первой инстанции по уголовным делам, максимальное наказание по которым не превышает 10 лет лишения свободы. Упрощение процедуры судебного разбирательства достигается за счет отказа от проведения значительной части судебного следствия, регламентированного гл.37 УПК РФ. В результате судебное разбирательство существенно ускоряется»⁶. Как видно, авторы считают, что судебное следствие частично все же проводится, как и само судебное разбирательство, которое сокращается.

Корректно употребляет сопоставимые уголовно-процессуальные термины С.Б. Погодин применительно к процедуре, установленной в гл. 40 и 40.1 УПК: «На сегодняшний день необходимо не просто объединить уже действующий и новый институты особого порядка принятия судебного решения без судебного разбирательства...»⁷.

А.П. Рыжаков в комментарии к п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 пишет: «Судебное следствие – это этап судебного разбирательства, начинающийся изложением государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (частным обвинителем – заявлением) и заканчивающийся после выполнения необходимых судебно-следственных действий объявлением о его окончании председательствующим»⁸. В этом определении можно было бы указать, что судебное следствие является этапом судебного заседания. Вместе с тем судебное следствие – этап только судебного разбирательства, так как судебное заседание, на основании с. 5 ст. 316 ПК РФ, может проводиться и без судебного разбирательства.

⁴ См.: Хомицкая Т.П. Комментарий Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с.

⁵ Долгих Т.Н. Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Российский судья. 2015. № 9. С. 25-28.

⁶ Редькин Н.В., Иващенко В.В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания // Российский судья. 2009. № 9. С. 34-36.

⁷ Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 61-64.

⁸ Рыжаков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

Более верно используется формулировка в ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, в которой речь идет о процедуре составления и содержании представления прокурора при решении им вопросов о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения *судебного заседания* и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

Именно подобная точная формулировка особого порядка проведения судебного заседания отмечается в ряде публикаций⁹.

Легальное определение термина «судебное разбирательство» имеется в УПК РФ: судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5 УПК РФ). Однако в ст. 5 УПК РФ отсутствует понятие «судебное следствие». В связи с этим представляется целесообразным дополнить содержание ст. 5 УПК новым пунктом, например «п. 51.1», в котором дать определение судебного следствия как «этапа судебного заседания, в котором судом с участием сторон исследуются материалы уголовного дела».

Поступила в редакцию 23.01.17

O.A. Zaitsev, A.Yu. Epikhin

ON THE PROBLEM OF TERMINOLOGICAL PURITY IN THE USE OF CONCEPTS RELATED TO CRIMINAL PROCEDURES

The use of scientific and legislative terms in numerous studies is sometimes too loose, which complicates the process of perceiving criminal procedural information and can lead to an erroneous understanding of the essence of legal phenomena. The ill-considered use of terminology in some cases does not play a significant role. At the same time, as analysis of the application of criminal procedural terms and concepts in scientific publications, law and recommendations of the highest court shows, there are significant contradictions and an unacceptable substitution of one term for another. In this regard, the article draws the attention of both the legislative and law enforcement bodies to the need for more precise formulation and application of certain criminal procedural terms (such as “court hearing”, “trial”, “judicial investigation”, etc.) that are close in meaning, but different in content. Inaccurate use of these and other concepts leads to confusion and contradictions, and ultimately gives rise to future judicial errors.

Keywords: criminal procedure, legal proceedings, judicial session, judicial proceedings, court investigation, process stage, initial hearing, criminal case.

Зайцев Олег Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе
Московская академия экономики и права
117105, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, 23

Zaitsev O.A.,
Doctor of Law, Professor,
Vice-Rector for Research
Moscow Academy of Economics and Law
Varshavskoe shosse, 23, Moscow, Russia, 117105

Епихин Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанский федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Epikhin A.Yu.,
Doctor of Law, Professor, Professor at Department
of criminal process and forensics
Kazan Federal University
Kremlyovskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008

⁹ См., напр.: Михайловская И.Б. Досудебное соглашение сторон о сотрудничестве: предмет судебной оценки по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 16-18 и др.